

Глава 18 – Переверни карты, чтобы защитить родителей

Господин Чу редко злился, поэтому все присутствующие испугались. Однако один человек всё же не обращал на это никакого внимания.

Услышав это, Чу Цин-Янь остановилась. Господин Чу подумал, что она испугалась, поэтому он даже загордился собой. Но вдруг Чу Цин-Янь обернулась. На её лице всё ещё была улыбка, которую нельзя было увидеть на лице ребёнка. Это было настолько странно, что никто не мог воспринимать её нормально.

«Великий дядя, могу ли я уже уйти? Кажется, вам больше нечего добавить».

«Что ты имеешь в виду?» - спросила госпожа Чу, нахмурившись и недовольно взглянув на Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь улыбнулась, ничего не ответив. В это время мальчики и девочки, что стояли с Чу Ань-Цунем, поняли, что Чу Цин-Янь осмелилась противоречить их деду и бабушке. Кроме того, она даже угрожала им. Чу Юнь-Юй, которой Чу Цин-Янь сразу не понравилась, сказала: «Чу Цин-Янь, видимо, ты не можешь отличить плохое от хорошего. Если бы не семья Чу, ты бы сейчас собирала травы в этой своей горной деревне и грызла бы древесную кору!»

«Точно!» - Чу Ин-Юй стояла рядом со своей старшей сестрой, поддакивая ей. Она очень яростно впивалась взглядом в Чу Цин-Янь.

Только теперь Чу Цин-Янь заметила их, тех, кто шептался о ней в саду. Чу Юнь-Юй была одета в синевато-зеленый халат, а на её юбке были вышиты персиковые цветы. Чу Ин-Юй была одета в длинный светло-оранжевый халат, на подоле которого был вышит кумкват. Они стояли бок о бок. Складывалось ощущение, что их зеленые рукава лишь иллюзия, а их наряды в целом скромные и мягкие, но недоступные.

Из-за их дьявольских взглядов Чу Цин-Янь вдруг пожалела, что не может по достоинству оценить эту прекрасную картину.

«Раз уж вам так жаль, то я, ваша младшая сестра, отрекаюсь и возвращаю вам эту возможность – выйти замуж, ведь вы более достойны. В любом случае, эта возможность с самого начала не принадлежала мне», - любезно ответила Чу Цин-Янь, но в его голосе была слышна легкая насмешка.

«Ты...» - Чу Юнь-Юй не ожидала, что эта деревенщина проведет её. Рассердившись, она не могла подобрать слов, чтобы ответить. В конце концов, Чу Цин-Янь надавила на её больное место.

Госпожа Чу нахмурилась, глядя на эту перепалку. Её взгляд был прикован к Чу Цин-Янь, которая совершенно не волновалась: «Чу Цин-Янь, ты должна понять, что теперь мы – кузнечики, привязанные к одной веревке. Если с нами случится что-то плохое, то ты и твои родители сбежать не сможете!»

Чу Цин-Янь знала, что они обязательно используют её родителей, чтобы надавить на неё. Она бесстрашно посмотрела в глаза госпоже Чу: «Великая тётя, такое чувство, что вы, старшее поколение, игнорируете то, что не кажется важным для вас, но на самом деле всё это очень важно».

Она выдержала паузу, убедившись, что всё внимание приковано к ней, а затем продолжила:

«Во-первых, решение отдать меня замуж и включить меня в семейный реестр – это то, что семья Чу сделала самостоятельно. Это не имеет ничего общего ни со мной, ни с моей мамой. Если разобраться, то моя семья во всей этой ситуации остается жертвой. Во-вторых, если я откажусь от этого брака, то, очевидно, что полетят головы. Поэтому я думаю, что вопрос о том, могу ли я выйти, мы можем закрыть, теперь же речь идёт о том, сможете ли вы, семья Чу, увидеть солнце завтра!»

Слова Чу Цин-Янь изменили мысли каждого.

Не похоже, что они не думали об этом, скорее всего они осознанно проигнорировали это.

Лица господина и госпожи Чу побледнели, совершенно изумленные. Госпожа Син и остальные скорчили лица, а молодежь испугалась, услышав слова Чу Цин-Янь о смерти.

Мама Чу посмотрела на дочь, которая спокойно стояла в середине зала. Постепенно её беспокойство рассеялось. Имея такую дочь, могла ли она просить ещё о чём-то?

Папа Чу не мог налюбоваться своей любимой дочерью, слова которой заткнули всех присутствующих. Чувствуя гордость, он встал за дочкой. Презрительно оглядев всех, он произнес: «Это моя дочь, моя великая дочь, никто из вас не сможет сравниться с ней!»

На мгновение в зале повисла смертельная тишина, но госпожа Чу, испытывающая кучу бурных эмоций, решив, что сейчас не время препираться, сказала: «Просто скажи нам свои условия! Если мы сможем удовлетворить твои условия, то мы не будем возражать!»

Услышав то, чего она и добивалась, Чу Цин-Янь расслабилась и выдохнула. Однако она не показала этого на своем лице.

«Великая тётя, из-за ваших слов я чувствую себя посторонней. Тем не менее, даже кровным братьям нужно делить деньги в открытую, иначе никто не узнает, кто убил одного из них. Поэтому простите меня за моё неуважение».

Госпожа Чу рассердилась, услышав это от Чу Цин-Янь, которая вроде бы и проявила уважение, но все ещё ёрничала.

«У меня всего два условия. Во-первых, моей отец должен быть занесен в семейный реестр к концу этого месяца. Во-вторых, семья Чу должна хорошо относиться к моим родителям, не усложнять их жизнь и не лишать их того, что им необходимо. Это ведь не так уж и сложно, великие дядя и тётя?» - Чу Цин-Янь улыбнулась, глядя на главу семьи Чу и его жену.

Господин Чу и госпожа Чу переглянулись, а затем кивнули головами: «Хорошо. Пока ты послушно ведешь себя в браке и не приносишь проблем семье Чу, мы не будем плохо обращаться с твоими родителями».

Получив то, что она хотела, Чу Цин-Янь улыбнулась, однако не стала сразу принимать эти условия: «Великий дядя и великая тётя, вы, желая уберечь мисс семьи Чу, готовы заставить меня прыгнуть в живой ад. Думаю, что моя семья не должна вам больше ничего. К чему же такая спешка? Я понимаю, что мне придется претерпеть некие потери. Однако, если потом выяснится, что вы не сдержали своё обещание, то я, даже ценой собственной жизни, отплачу вам сполна!»

В её словах проскальзывала её незрелость и юность, именно это и заставило всё семейство Чу отнестись к ней с некоторой небрежностью и презрением. Этим вечером она уже доказала

свои способности, и они уже поняли, что это то – с чем они не смогут справиться.

Когда Чу Цин-Янь уводила своих родителей, присутствующие провожали её с такими недовольными лицами, будто смотри на прислугу.

«Мама, папа, вы ведь тоже заметили, что она ведёт себя не на свой возраст?» - сказала госпожа Ван, как только Чу Цин-Янь скрылась из виду.

Госпожа Чу была недовольна, поэтому она грубо ответила: «Думаешь я, такая опытная и повидавшая многое, не заметила этого? Эта Чу Цин-Янь не самый хороший ребёнок. В эти дни ведите себя сдержаннее. Не провоцируйте её. Подождите, пока она не выйдет замуж за принца. Как только мы избавимся от нее, проживем без забот. Поняли?»

«Да», - в замешательстве ответила госпожа Ван.

Госпожа Син закатила глаза, смотря на госпожу Ван. Она и правда такая глупая. Сейчас лучше всего было не гневить госпожу Чу. Но она попыталась подлизаться к ней, вот поэтому и получила!

Из тайного места Огненный Дух задумчиво смотрел на Чу Цин-Янь и её родителей.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/260844>